

Гу Юньюй смотрел на мир так, будто больше ничего в нём не понимал. Прямо у него на глазах Шэнь Сюнь перешагнул мимо, встретил вошедшего Линь Яо, и они вдвоём пересели за столик позади.

К ним тут же подъехал робот-официант с небольшой тележкой. На ней стояли всевозможные пирожные и закуски, от которых шёл густой аромат — похоже, их только что вынули из печи.

Рядом была чашка горячего чая. Робот по одному расставил всё на столе. Шэнь Сюнь подвинул к Линь Яо порцию мусса и протянул вилку.

— Попробуй вот это. Очень вкусно.

Линь Яо взял вилку и неторопливо попробовал. Вкус и правда оказался отличным: мусс таял во рту, текстура была мягкой и шелковистой.

Гу Юньюй с неверием наблюдал за каждым движением Шэнь Сюня. Потом встретился взглядом с Цзян Чжицю, стоявшим рядом. В его огромных глазах маленький вопрос уже почти переливался через край.

Цзян Чжицю развёл руками и надул губы.

Он тоже понятия не имел, что происходит.

Если даже Гу Юньюй не знает, что у этих двоих за отношения, откуда знать ему?

Шэнь Сюнь проглотил сливочный профитроль, откинулся на спинку кресла, запрокинул голову и закрыл глаза, отдыхая. Линь Яо мельком посмотрел на него.

— Спать хочется?

— Мм. Я почти не выспался.

Линь Яо поднял бровь.

— А утром ты вроде был очень бодрым.

Шэнь Сюнь надул губы, пару раз недовольно хмыкнул и что-то пробормотал себе под нос. Линь Яо не расслышал.

Но примерно догадался: наверное, что-то вроде «летел за тобой, поэтому разволновался».

Линь Яо посмотрел, как Шэнь Сюнь, согнув длинные ноги, которые явно некуда было девать, пытается отдыхать на кожаном диване. В конце концов сердце у него не выдержало, и он поманил рукой.

Когда подъехал робот-официант, Линь Яо указал на еду на столе и тихо сказал:

— Упакуйте. Возьмём с собой.

Робот поклонился, принёс коробки и аккуратно упаковал всё по одной позиции.

Голова Шэнь Сюня, до этого лежавшая на спинке дивана, чуть сдвинулась и опустилась на плечо Линь Яо. Тот повернул голову.

Шэнь Сюнь почти незаметно потёрся о него и, не отрываясь от плеча, спросил:

— Не будем есть здесь?

— Отведу тебя домой спать.

Шэнь Сюнь даже глаз не открыл, а уголки губ уже поднялись.

— Всё-таки гэ меня жалеет. Не то что некоторые: знают, что я не выспался, а всё равно силой тащат сопровождать их на свидание вслепую.

Линь Яо тихо рассмеялся.

— Потому что ты у нас такой нежный.

Робот передал Линь Яо упакованные сладости. Линь Яо легко коснулся щеки Шэнь Сюня, предлагая встать.

Шэнь Сюнь не хотел. Он упрямо цеплялся за Линь Яо, перебирал его пальцы своими, а когда наконец переплёл их крепко, только тогда медленно поднялся.

Под взглядами Гу Юньюя и остальных он взял Линь Яо за руку и совершенно бесстыдно направился к выходу. Проходя мимо столика со свиданием, Шэнь Сюнь особенно «доброжелательно» наклонился к девушкам и сказал:

— Девчонки, послушайте старшего брата: лучше найдите человека, который вам нравится, а не выбирайте на свидании кого-то по принципу «сойдёт». У нашего генерал-майора Гу репутация бабника — счастья вам он не обязательно даст. Видите вон того?

Шэнь Сюнь кивком указал на Цзян Чжицю, сидящего рядом с Гу Юньюем. Девушка проследила за его взглядом и увидела совершенно ничего не понимающего Цзян Чжицю.

— Это воспитанный с детства будущий муж генерал-майора Гу. Дома сидит, мучительно ждёт, да ещё и разгребает любовные долги генерал-майора Гу. И при всём этом до сих пор не уверен, любит ли его генерал-майор Гу. Одним словом — трагедия!

Шэнь Сюнь дважды цокнул языком и, продолжая держать Линь Яо за руку, ушёл. Им осталась только его спина.

Девушки смотрели то потрясённо, то подозрительно, то совершенно растерянno.

Гу Юньюй завис:

— ???

Цзян Чжицю обомлел:

— !!!

Шэнь Сюнь прислал ему сообщение: дело касается жизни и смерти Гу Юньюя, приезжай немедленно.

Цзян Чжицю сорвался из Императорской академии столицы и мчался сюда без остановок. Разве что по дороге заодно спас ребёнка. Гравимобиль он бросил у обочины, даже не успев нормально припарковать: оставил системе команду на парковку и побежал.

И вот он примчался сюда в панике только затем, чтобы получить роль несчастного «будущего мужа, выращенного с детства» и помочь Гу Юньюю отбиться от свидания вслепую?

Это было возмутительно.

Но очень по-шэнь-сюньски.

Гу Юньюй немного прокрутил всё в голове, затем с сомнением взял Цзян Чжицю за руку и с решительным выражением лица кивнул девушкам.

— Да. Всё, что он сказал, правда.

Шэнь Сюнь только шагнул за дверь кафе, как услышал слова Гу Юньюя. Не выдержал и рассмеялся.

Линь Яо потащил его домой. Что произошло внутри потом, они уже не знали.

Дома Шэнь Сюнь добавил данные Линь Яо в систему управления: скан радужки, лицо и отпечатки пальцев — всё внёс.

Обняв Линь Яо за плечи, он повёл его наверх. И только открыв дверь собственной спальни, вспомнил, что Линь Яо вообще-то должен жить по соседству. Обернувшись, Шэнь Сюнь увидел, что тот рассматривает комнату.

— Ну как?

Взгляд Линь Яо прошёлся по кровати.

— Неплохо. Пустее, чем я представлял.

Шэнь Сюнь сел на край кровати и похлопал рядом, предлагая Линь Яо сесть. Услышав его слова, он и сам осмотрелся.

— Пусто?

По мнению Шэнь Сюня, всё было как раз в меру. Комната оформлена в тёплых тонах и выглядела очень уютно.

Линь Яо кивнул и сел рядом.

— Я думал, здесь будут какие-нибудь игрушки.

Шэнь Сюнь не понял.

— Игрушки?

Линь Яо с улыбкой повернул голову и встретился с ним взглядом.

— Ты же боишься темноты и не можешь спать один, разве нет?

— ...

Он совершенно забыл, что когда-то рассказывал, будто боится темноты и не может спать один.

Шэнь Сюнь виновато отвернулся и сухо засмеялся. Вдруг взгляд упал на парящую над тумбочкой лампу-ночник в виде медузы.

Её в прошлый раз принесла госпожа Су, когда заходила к нему. Сказала, что это маленький подарок от бренда, который она рекламирует. Ей самой он не нужен, вот и отдала Шэнь Сюню.

Шэнь Сюнь одной рукой поймал лампу и протянул Линь Яо. Парящая медуза, сжатая в его ладони, была меньше одной его кисти.

— У меня есть ночник.

Линь Яо слегка прищурил глаза. В его голосе прозвучала насмешка:

— А без чего-нибудь в объятиях ты ведь ночью не засыпаешь?

— ...

Он открыл рот и начал лихорадочно думать, как оправдаться.

Потому что на самом деле он не боялся темноты. Даже один в глуши спал бы спокойно. И вовсе не обязан был что-то обнимать, чтобы уснуть.

Все эти слова он когда-то выдумал, когда добивался Линь Яо и искал повод к нему приставать.

Настоящая причина была проста: он хотел, чтобы Линь Яо подольше побыл рядом. И всё.

Линь Яо наклонился ближе.

— Так что, теперь нужно рассказать тебе сказку на ночь и убаюкать?

— Можно?

— Можно.

Шэнь Сюнь увидел лёгкую улыбку, разлившуюся в глазах Линь Яо, и сразу понял: над ним издеваются.

Этот человек явно всё давно знал.

— Когда ты догадался?

— Пять лет назад.

Указательный палец Линь Яо упёрся Шэнь Сюнь в лоб и толкнул назад. Тот упал на кровать.

Под взглядом Линь Яо Шэнь Сюнь надул губы, лёг ровно, а Линь Яо подтянул одеяло и укрыл его.

Шэнь Сюнь смотрел, как Линь Яо поправляет ему одеяло. Во взгляде была нежная тоска.

— Как ты понял? Мне казалось, я нигде не прокололся.

Линь Яо присел на корточки у кровати. Шэнь Сюнь тут же взял его за руку.

— Шэнь Сюнь, я не верю, что настоящий генерал-майор Имперской звезды боится темноты и не может спать один. Поэтому в ту же секунду, когда ты это сказал, я понял, что ты врёшь.

Пальцы Шэнь Сюня медленно поглаживали кожу на тыльной стороне ладони Линь Яо. Голос слегка охрип.

— Тогда почему ты меня не разоблачил?

— Хотел посмотреть, сколько ты ещё сможешь притворяться.

Шэнь Сюнь вздохнул.

— Ну вот, теперь раскусил.

И правда: конь может споткнуться, человек — оступиться.

Он помнил, что у Линь Яо была травма поясницы.

Помнил, что Линь Яо любит читать.

Помнил, какой чай Линь Яо предпочитает.

И почему-то именно то, как сильно он сам когда-то притворялся и какими уловками заманил Линь Яо к себе, забыл начисто.

Подождите-ка...

— Стой. Ты ещё пять лет назад знал, кто я?

Линь Яо кивнул.

— Мм. Я знал самого молодого генерал-майора Имперской звезды.

Когда Шэнь Сюнь получил звание генерал-майора, ему было всего двадцать два. Он стал самым молодым генерал-майором за всю историю Имперской звезды.

Прославился после единственной битвы на планете Байци и стал известен всем жителям Имперской звезды.

Он всегда был дерзким и ослепительно ярким, словно палящее солнце в небе — такого трудно забыть.

— Ты был на церемонии, когда мне присваивали звание генерал-майора?

Это было единственное объяснение, которое мог придумать Шэнь Сюнь. Насколько он помнил, до двадцати четырёх лет Линь Яо ему не встречался.

Его командующий с чёрными волосами и чёрными глазами был настолько красив, что, увидев Шэнь Сюнь его хоть раз, точно не забыл бы.

Но Линь Яо его знал. Значит, единственное разумное объяснение — тот находился среди зрителей на церемонии присвоения звания.

Однако Линь Яо покачал головой.

— Нет. Меня там не было.

В то время Линь Яо действительно не присутствовал среди гостей церемонии.

Шэнь Сюнь замолчал. Тогда когда и где Линь Яо видел его раньше — так, что Шэнь Сюнь об этом даже не знал?

Он всмотрелся в глаза Линь Яо, и память внезапно вернула его на семь лет назад, в ту битву на планете Байци.

Тогда Шэнь Сюня преследовали и окружили. Он уже приготовился сражаться насмерть, когда в наушнике вдруг раздался голос из командного центра армии Имперской звезды.

— Ты веришь мне, Шэнь Сюнь?

<http://bllate.org/book/21309/2263041>